

С 2
ИЗОЧ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
СВЯТО-ТРОИЦКАГО АНЗЕРСКАГО
СКИТА

НА АНЗЕРСКОМЪ ОСТРОВѢ,
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ЖИТІЯ ПРЕПОДОБНАГО
ЕЛЕАЗАРА АНЗЕРСКАГО,

основателя Троицко-Анзерскаго скита.

ИЗДАНИЕ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Типо-Литографія В. Черепанова.
1894.

293.1

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго
Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ 31 Де-
кабря 1893 г.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

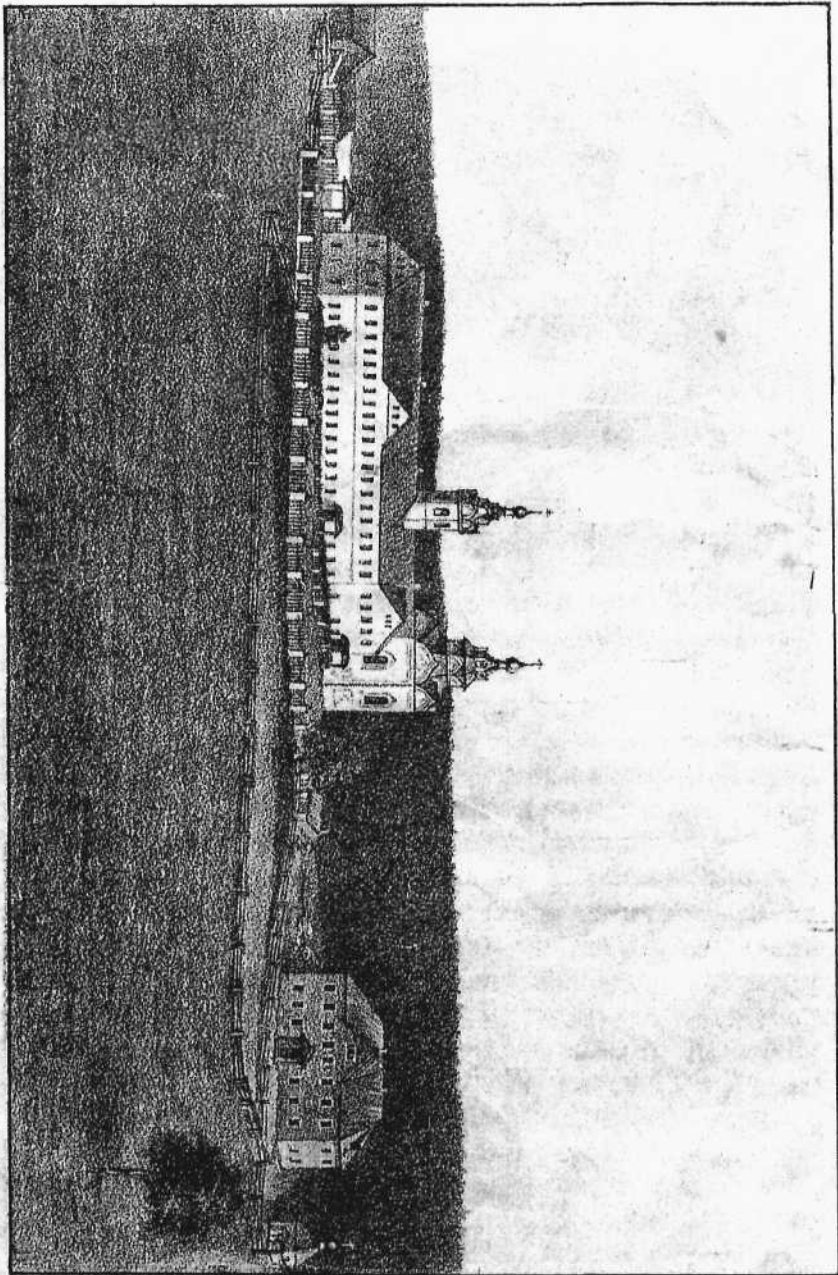
M 745885

1995

1893

Архангельская
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

Видъ Свято-Троицкаго скита на Анзерскомъ островѣ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СВЯТО-ТРОИЦКАГО АНЗЕРСКАГО СКИТА.

Свято-Троицкій Анзерскій скитъ получилъ названіе свое отъ имени Анзерскаго острова, который находится отъ Соловецкаго монастыря въ 22-хъ верстахъ, а отъ Соловецкаго острова на сѣверо-востокъ чрезъ морской проливъ въ 5-ти верстахъ. Анзерскій островъ въ окружности имѣетъ 30 верстъ; на немъ считается до 60 озеръ, изъ коихъ одно именуется Святымъ, близъ скита съ юго-восточной стороны, а съ сѣверной Троицкая морская губа, разстояніемъ на 2¹/₂ версты, подходитъ къ самому скиту. Вся середина острова и берега покрыты годнымъ для дровъ разнаго рода лѣсомъ. Постоянное жительство началось на островѣ отъ заведенія соловецкими настоятелями соловаренъ и отъ построения первой деревянной церкви во имя святителя и чудотворца Николая, которая, послѣ сооруженія каменнаго храма во имя сего Святаго на Соловкахъ, по прошенію соловецкаго игумена Іакова и по благословенной граматѣ^{а)} Преосвященнаго Александра, архіепископа Великаго Новгорода и Пскова въ 1583 г., за излишествомъ перенесена на Анзерскій островъ, ради безпрестанно находившихся тамъ промышленниковъ и соловаровъ, имѣвшихъ нужду въ службѣ Божіей и въ исполненіи необходимыхъ христіанскихъ обязанностей.

а) Смотр. Досноея истор. част. 2. стр. 3.

Соловецкій игумень Іаковъ предпринималъ на Анзерскомъ островѣ построить особенный монастырь, но неизвѣстно, почему грамотою царя Θεодора Іоанновича въ 1596 году это предпріятіе остановлено; однако, спустя 20 лѣтъ послѣ сего, воздвигнуть былъ скитъ Свято-Троицкій. Основателемъ его былъ схимникъ Елеазаръ, который, по благословенію игумена Иринарха, переселился для уединенной жизни на островъ Анзерскій, гдѣ препроводилъ довольное время въ уединенной келліи въ постѣ и молитвахъ, а послѣ поселился близъ деревянной церкви Николая Чудотворца и устроилъ себѣ келлію. Пропитаніе снискивалъ себѣ трудами, дѣлая деревянные сосудцы, которые поставлялъ у морской пристани. Мореплаватели, приходя, брали оное себѣ, а вмѣсто ихъ клали хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Слава о подвигахъ его привлекла къ нему, какъ изъ Соловецкаго монастыря, такъ и изъ другихъ мѣстъ, нѣкоторыхъ иноковъ и мірскихъ людей для безмолвнаго сожителства, а это побудило его установить, сообразно пустынной жизни, правило и порядокъ по примѣру древнихъ скитскихъ отцевъ. Келліи сихъ безмолвниковъ расположены были одна отъ другой разстояніемъ на одну версту. Когда такимъ образомъ совершенно устроился скитскій порядокъ, установленный Елеазаромъ для безмолвныхъ отшельниковъ на островѣ Анзерскомъ, въ 1620 году святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, извѣстясь о томъ чрезъ соловецкаго игумена Иринарха и знаменитаго старца Александра Булатникова, повелѣлъ соорудить для нихъ деревянную церковь о двухъ престолахъ: во имя живоначальныя Троицы и преп. Михаила Малейна (царскаго Ангела). Въ томъ же году отъ щедротъ великаго Государя Михаила Θεодоровича прислана въ скитъ церковная утварь, и указомъ подтверждено немедленно оную церковь выстроить, а между тѣмъ предписано въ Анзерскомъ скитѣ быть начальствующимъ одному

черному священноиноку, въ зависимости отъ настоятеля Соловецкаго монастыря и 11 человекамъ пустыннымъ старцамъ, коимъ опредѣлено ружное жалованье на годъ по три четверти ржаной муки, по осьминѣ солоду ячменнаго и по осьминѣ овса, да на платьѣ по 1 р. 50 коп. каждому, и жить бы имъ пустыннымъ обычаемъ.

Въ 1628 году царскою грамотою утверждено, чтобы изъ двинскихъ таможенныхъ доходовъ чрезъ Соловецкій монастырь отпускать въ Анзерскій скитъ денежнаго жалованья по 2 руб., хлѣбнаго: по три четверти муки ржаной, по осьминѣ солоду ячнаго, по осьминѣ овса, по полуосьминѣ крупъ и по полуосьминѣ толокна; для церкви 1 пудъ воску, 10 фун. ладану, 3 ведра вина церковнаго, на просфоры 1 четверть муки пшеничной; на столовые расходы и дрова по 5 руб., и въ добавокъ къ сему въ 1631 году на каждую келлію по 1 рублю.

Въ 1633 г. Анзерскій скитъ по указу Государеву отписанъ отъ завѣдыванія настоятелей Соловецкаго монастыря.

Въ 1638 году, по прошенію Елеазара, указомъ на имя соловецкаго игумена Рафаила повелѣно было вмѣсто малой трехъ-саженной деревянной церкви, выстроить каменную поземную, внутри пяти сажень, съ трапезою во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, на что и было прислано 200 руб. на поминовленіе преставившагося въ 1634 году святѣйшаго патріарха Филарета Никитича; но строеніе сей церкви, по неудовольствію соловецкаго игумена Рафаила и по докладу о томъ Государю святѣйшимъ патріархомъ Юасафомъ, было остановлено по той причинѣ, что Елеазаръ намѣренъ былъ оную церковь выстроить въ большемъ размѣрѣ.

По вступленіи на престолъ царя Алексея Михайловича, въ 1648 году повелѣно было соловецкому

игумену Иліи помянутую каменную церковь непремѣнно выстроить, и во что все строеніе по смѣтѣ станетъ, за работу мастерамъ и за матеріалы, донести въ приказъ Большаго Дворца; но церковь все-таки не строилась. Въ бытность Елеазара въ Москвѣ у царя, вручена ему грамота о ружной дачѣ съ прибавленіемъ количества воска и меда для церковной нужды и о постройкѣ каменной церкви. Преподобный Елеазаръ, возвратившись отъ царя, смиренно просилъ вспоможенія отъ настоятеля и братіи соловецкой. Прискорбно было видѣть Соловьянамъ, что Азерскій скитъ совершенно устраненъ былъ отъ ихъ зависимости, поэтому строеніе не только не начато, но и самъ Елеазаръ получилъ отъ нихъ много оскорбленій, связанъ былъ узами и заключенъ въ темницу. Но кротость и терпѣніе страдальца все препобѣдило. Строеніе церкви начато. Двинскій воевода и стольникъ князь Григорій Ромодановскій принудилъ соловецкаго настоятеля игумена Илію начать строить церковь, которая начата и окончена, но уже по смерти преподобн. Елеазара. Въ этой церкви сооружены были три престола: 1-й во имя Святыя Троицы, 2-й препод. Михаила Малейна и 3-й въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Скитъ Анзерскій, на основаніи подтвердительныхъ грамотъ Государя Царя Алексѣя Михайловича 1856 и 1662 годовъ, оставался совершенно независимымъ отъ Соловецкаго монастыря, и строители избирались изъ числа анзерской братіи, до учрежденія въ 1682 году вновь открывшейся епархіи холмогорской и важеской. Въ это время первый архіепископъ Аванасій подчинилъ Анзерскій скитъ полному завѣдыванію соловецкихъ архимандритовъ.

Въ 1764 году комиссію о церковныхъ имѣніяхъ Анзерскій скитъ съ Высочайшаго утвержденія, какъ безвотчинный и на своемъ содержаніи бывшій, не включенъ въ штатъ, а причисленъ навсегда къ Соло-

вещкому монастырю, съ положеніемъ въ немъ строителя и монашествующихъ 12 человекъ. Посему скитъ и донинѣ состоитъ подъ управленіемъ соловецкихъ архимандритовъ, коими посылается туда для соблюденія порядка старшій іеромонахъ въ званіи строителя.

По заведенному обыкновению и нынѣ въ Анзерскій скитъ отходятъ на время съ благословенія настоятеля изъ Соловецкаго монастыря испытанные въ благочестіи старцы, чтобы въ отдаленномъ уединеніи и тишинѣ безпрепятственно предаваться молитвенному подвижничеству и, въ безмолвіи внимая своему спасенію, бесѣдовать съ единымъ Богомъ. Здѣсь богомыслящіе отшельники занимаются вседневною службою по уставу и чиноположенію церковному. Кромѣ сего богослуженія, всякій изъ нихъ имѣетъ и особое келейное правило съ поклонами и молитвою Іисусовою и руководіе. Многіе изъ посѣтителей Соловецкаго монастыря въ лѣтнее время путешествуютъ и въ Анзерскій скитъ.

Первоначальное устройство Анзерскаго скита и содержаніе братіи зависѣло отъ особенной милости и благоволенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича къ основателю и строителю пр. Елеазару, какъ видно изъ подлинныхъ грамотъ. Также участвовали и другіе вкладчики, а именно:

Великая старица инокиня Марѳа Іоанновна (мать царя Михаила Ѳеодоровича) пожаловала на церковное строеніе 100 рублей.

Въ 1620 году святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ пожаловалъ въ новопостроенную анзерскую церковь разную церковную утварь, книги и иконы.

Въ 1632 году отпущено изъ казны въ Анзерскій скитъ чрезъ двинскаго воеводу князя Ахамашукова для постройки новыхъ и починки старыхъ келлій 70 руб.

Въ 1638 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ для поминовенія родителя своего святѣйшаго патріарха

Филарета Никитича пожаловаль на церковное строеніе 200 рублей.

Въ 1652 году старецъ Александръ Булатниковъ на построеніе двухъ келлій въ скитѣ и на поминовеніе своихъ родителей далъ 40 руб.

Въ 1685 году Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали церковныя облаченія: ризы и стихарь красной обьяри, орарь, два покрова служебныхъ, епитрахиль съ сребропозлащенными пуговицами и поясъ тканый въ кружки.

Въ томъ же году бояринъ Милославскій и боярыня Анна Ладыгина дали вкладомъ ризы камчатныя и стихарь камки китайскоѣ, а княгиня Лобанова поручи съ серебряными пуговицами и съ финифтью.

Строенія.

Въ настоящее время въ Анзерскомъ скиту церковь каменная холодная, во имя Живоначальныя Троицы, а въ паперти храмъ теплый, во имя преподобнаго Михаила Малеина. Иконостасы въ Троицкомъ храмѣ наполнены священными иконами живописнаго искусства, по усердію Соловецкаго монастыря.

Колокольня каменная, построенная надъ братскими келліями, находящимися въ связи съ церковію: на ней семь колоколовъ, большіе въ 30 и 20 пуд. съ нѣмецкими надписями, а одинъ средній съ латинскою: «Assuerus Coster Amsterdami me fecit; soli Deo gloria.» Ассверъ Костеръ сдѣлалъ меня въ Амстердамѣ. Слава единому Богу. На маломъ колоколѣ, вѣсомъ въ два пуда, написано „лѣта 7132 (1624), сѣнтября въ 1 день слиты сїи два колокола, повелѣніемъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря келаря Александра Булатникова“; а на другомъ маломъ того же вѣса надпись голландская «viciaes is min niem. 1572».

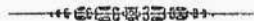
Братскія келлі каменные въ два этажа построены въ 1803 году иждивеніемъ Соловецкаго монастыря, въ длину имѣютъ 19 саж., а въ ширину 6 сажень. Сіе строеніе въ одной связи съ церковію, съ западной стороны; въ нижнемъ этажѣ расположены братскія келлі съ трапезою и поварнею со сводами, а въ верхнемъ устроены настоятельскія келлі. Зданіе покрыто желѣзомъ.

Церковное зданіе съ корпусомъ обнесено оградою.

За оградою находятся:

1) Деревянный двухъ-этажный корпусъ для помѣщенія рабочихъ людей и богомольцевъ, длиною 8 сажень, шириною 8 аршинъ. 2) Хозяйственныя постройки, конюшенный дворъ и скотный, амбары, хлѣвы и другія помѣщенія для экономическихъ припасовъ.

Въ 60 саженьяхъ отъ церкви и скитскихъ строеній, по голгоеской дорогѣ, находится деревянная часовня; въ ней находятся въ иконостасѣ старинныя иконы и кладязь въ срединѣ оной.

Преподобный Елеазарь,

основатель Троицко-Анзерскаго скита.

Происхождение.—Монашество.—Отшельничество на Анзерскомъ островѣ.—Искушенія.—Схима.—Начало скита.—Подвижничество.—Замѣчательные случаи.—Построеніе деревяннаго храма.—Строительство Елеазара.—Дружество съ Препод. Иринархомъ.—Извѣстность Царю.—Царская грамота 1633 года.—Ученики Елеазара.—Забѣта объ устройствѣ каменнаго храма.—Почеченіе патріарха Никола о скитѣ.—Опыты духовной жизни Елеазара.—Кончина.—Явленія и чудеса.—Наставленіе инокамъ о постриженіи, келейномъ правилѣ, причащеніи св. Тѣлнъ, погребеніи.—Поученіе въ св. Четырдесятницу.—Состояніе скита по смерти Елеазара.—Строители Никодимъ и Романъ.—Причисленіе къ Соловецкому монастырю.—Строитель Спиридонъ.—Обрѣтеніе мощей Препод. Елеазара.—Игумень Мельхиседекъ.—Настоящее состояніе скита.

Преподобный Елеазарь почитается благоустроителемъ пустынной жизни на Соловецкихъ островахъ. До него отшельники проводили жизнь уединенную на избранныхъ мѣстахъ, а со времени основанія имъ скита собрались къ нему, такъ что Троицко-Анзерскій скитъ сдѣлался разсадникомъ, въ которомъ воспитывались любители пустынной жизни.

Препод. Елеазарь родился въ городѣ Козельскѣ, Калужской губерніи, въ концѣ XVI вѣка. Родители его, по фамиліи Севрюковы, были купческаго званія и отличались особеннымъ благочестіемъ. Въ молодыхъ годахъ обнаружилась въ Елеазарѣ склонность къ иноческой жизни. Набожные родители не хотѣли препятствовать доброму намѣренію сына и дали ему свое благословеніе. Прибывъ въ Соловецкій монастырь, Елеазарь былъ принятъ въ число братства Препод. игуменомъ Иринархомъ и усердіемъ и ревностію занимался

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕЛЕАЗАРЬ.

рѣзнымъ дѣломъ въ Преображенскомъ соборѣ. Строгимъ постомъ, постоянствомъ въ молитвѣ, глубокимъ вниманіемъ къ самому себѣ, послушникъ приобрѣлъ уваженіе братіи и любовь игумена и былъ постриженъ въ монашество.

Не ища славы человѣческой и стремясь къ большимъ подвигамъ, Елеазаръ, по благословенію Преп. Иринарха, оставилъ обитель и удалился на Анзерскій островъ, отдѣленный отъ Соловецкаго на сѣверъ проливомъ въ 4 версты. Въ то время этотъ островъ былъ необитаемъ; только изрѣдка приставали къ нему бѣломорскія суда и монастырскіе промышленники, занимавшіеся рыбною и звѣриною ловлею. Среди острова возвышается чрезвычайно крутая гора, называемая теперь Голговою. Съ вершины ея въ ясный лѣтній день открывается величественный видъ на необъятное пространство морскихъ водъ, на немалую часть острововъ Соловецкаго и Муксальмскаго, берега твердой земли, островъ Жигжинъ. Весь Анзерскій островъ, съ его холмами, покрытыми густымъ сосновымъ и березовымъ лѣсомъ, съ его озерами разной величины, находится какъ бы подъ ногами.

Елеазаръ плѣненный мѣстоположеніемъ, поселился около озера, называемаго „Круглымъ“. Первымъ дѣломъ его было водрузить деревянный, сдѣланный имъ самимъ крестъ, близъ котораго онъ устроилъ убогую хижину. Жизнь, въ сосѣдствѣ однихъ только звѣрей и морскихъ птицъ, сначала была для пустытника весьма тяжела. Много разъ онъ испытывалъ діавольскія страхованія. Такъ, демоны представлялись ему то въ образѣ знакомыхъ людей, то въ образѣ воиновъ, пѣшихъ и конныхъ, иногда съ оружіемъ; они яростно устремлялись на Елеазара, какъ бы намѣреваясь убить, и говорили: „зачѣмъ сюда пришелъ? Это наше мѣсто и никто до сего времени не приходилъ сюда“. „Не ваше“, говорилъ имъ пустыжникъ, „но Христа Бога

моего, и Богу угодно, чтобы я здѣсь жилъ“, потомъ читаль: „да воскреснетъ Богъ“—и этою молитвою прогонялъ незваныхъ посѣтителей. Иногда они являлись въ различныхъ страшныхъ образахъ, со скрежетомъ зубовъ и воплемъ; бывало и такъ, что вдругъ надъ кельей его раздастся какъ будто громъ или выстрѣлъ изъ многихъ орудій. Но Богъ утѣшилъ подвижника радостнымъ видѣніемъ: въ одно время, когда онъ сидѣлъ въ своей кельѣ явилась предъ нимъ Пресвятая Богородица и сказала: „мужайся и крѣпись, Господь съ тобою; напиши на стѣнахъ кельи: Христосъ съ нами уставися“ *). Подавъ ему трость и четки, Царица Небесная сдѣлалась невидима, въ другой разъ онъ слышалъ пѣніе: „вознесу тя, Господи Боже мой, яко подъялъ мя еси и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ“, и присовокупилъ: „буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“.

Для снисканія себѣ пропитанія, а также для упражненія въ трудѣ, пустынникъ занимался дѣланіемъ деревянныхъ чашекъ, которыя ставилъ у морской пристани: мореплаватели, находя эти чашки, охотно брали съ собою, оставляя въ замѣнъ ихъ хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Черезъ нѣсколько времени, въ 1616 году, инокъ Елеазаръ встрѣтился въ пустынѣ съ такимъ же сподвижникомъ, соловецкимъ іеромонахомъ Оирсомъ, принялъ отъ него постриженіе въ схиму. Съ принятіемъ схимы, пустынникъ увеличилъ свои подвиги и перешелъ въ другое мѣстожительство, къ морской губѣ, называемой нынѣ Троицкой, вдающейся въ островъ на двѣ версты. Здѣсь онъ нашелъ ветхую часовню, которую перестроилъ своими руками. Келейнымъ занятіемъ его было по прежнему приготовленіе деревянныхъ чашекъ.

---

*) У анзерскихъ подвижниковъ и доселѣ есть обычай писать эти слова на своихъ дверяхъ.

Мало по малу молва объ анзерскомъ пустынникѣ распространилась по Бѣломорскому берегу, и къ нему собралось нѣсколько ревнителей безмолвія и уединенія. Елеазаръ не рѣшился удалиться отъ людей, ищущихъ, подобно ему, душевнаго спасенія, и составилъ изъ нихъ небольшое братство пустынножителей.

Препод. Елеазаръ ввелъ для сподвижниковъ древній порядокъ пустынной жизни. Каждый пустынникъ имѣлъ особую келью, не въ дальнемъ разстояніи отъ другихъ, пребывалъ въ ней въ постѣ и молитвѣ, занимаясь какимъ либо рукодѣльемъ для своего пропитанія, никого не принималъ къ себѣ и самъ не ходилъ, кромѣ собранія на общую молитву. Общая молитва совершалась или въ часовнѣ, или въ кельѣ препод. Елеазара: съ вечера отправляли вечерню, читали псалтирь, пѣли каноны Господу Иисусу и Пресвятой Богородицѣ, исповѣдывали свои помышленія и грѣхи наставнику; утромъ служили литію, утреню, часы, и затѣмъ подвижники уходили на безмолвіе въ свои кельи. Препод. Елеазаръ былъ примѣромъ подвижничества для всѣхъ учениковъ: умерщвляя свое тѣло постомъ, бдѣніями и колѣнопреклоненіями, онъ имѣлъ на себѣ желѣзныя вериги, рубилъ дрова, носилъ воду. Время, свободное отъ этихъ трудовъ, онъ употреблялъ на переписку полезныхъ книгъ: „отъ многаго божественнаго писанія“, сказано о немъ во вкладной скитской книгѣ, „различныя повѣсти собра, и три книги Цвѣтника своею рукою написа уставомъ, также и чинъ монашескаго келейнаго правила въ писаніи добрѣ истолкова; братіи своей патерикъ о уставѣ и благочиніи скитскомъ положи, и старчество и иніи книги своею рукою написа“. Какъ Преподобный умѣлъ побѣждать свои пожеланія, показываетъ слѣдующее повѣствованіе жизнеописателя его: случалось, что ему приходило на мысль вкусить рыбы; онъ приготовлялъ ее ставилъ предъ собою и, не дотрогиваясь,

укорялъ себя въ невоздержаніи. Петронутая пища, оставаясь въ кельѣ, разлагалась,—тогда подвижникъ говорилъ себѣ: „ѣшь теперь, если хочешь“.

Не терпя такихъ подвиговъ самоотверженія, врагъ—искуситель усиливаль свою злобу на Преподобнаго. Соловецкій игумень Иринархъ, глубоко уважая Елеазара, нерѣдко и самъ посѣщаль его для духовной бесѣды и приглашалъ чрезъ слугу къ себѣ въ монастырь. Однажды является этотъ слуга съ лошадью, заложенною въ сани; подскочивъ къ окну кельи, онъ передалъ отъ игумена поклонъ и приглашеніе пріѣхать въ монастырь. Елеазаръ началъ собираться въ путь и раньше обыкновеннаго совершилъ утреннее молитвенное правило. Замѣтивъ, что посланный часто уходитъ изъ кельи во время службы, онъ спросилъ его: „зачѣмъ такъ часто отлучаешься изъ кельи?“—„лошадь посматриваю, не смирно стоитъ“,—быль отвѣтъ. По окончаніи молитвы, Елеазаръ хотѣлъ предъ отъѣздомъ вкусить пищи и угостить пріѣзжаго, и предъ вкушеніемъ, по обычаю, сталъ читать молитву Господню, но лишь только произнесъ:—„и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“, мнимый слуга мгновенно исчезъ. Съ ужасомъ подвижникъ взглянулъ въ окно, но на дворѣ не оказалось даже и слѣдовъ пріѣзжаго. Тогда онъ понялъ, что это было искушеніе отъ діавола, и возблагодарилъ Господа Бога, не допустившаго посмѣяться надъ нимъ врагу. Иногда врагъ человѣческаго рода воздвигалъ на Преподобнаго злыхъ людей. Такъ, однажды онъ положилъ на сердце нѣкоторымъ береговымъ жителямъ ограбить подвижника, внушивъ имъ мысль, будто у него большія богатства. Эти люди приплыли къ острову и приблизились къ бѣдной кельѣ старца, который, предъугадывая намѣреніе ихъ, обратился съ молитвою о защитѣ къ Богу. Злодѣи, не успѣвъ ничего сдѣлать, какъ бы обезумѣли и стали несмысленно кружиться

около кельи. Сжалившись надъ ними. Преподобный Елеазаръ вышелъ къ нимъ и спросилъ: „зачѣмъ, дѣти, вы пришли и чего хотите“? Но несчастные не отвѣчали и продолжали кружиться. Тогда подвижникъ молилъ Бога о разрѣшеніи пришельцевъ отъ невидимыхъ узъ, и молитва его была услышана; очнувшись, злодѣи пришли въ себя и съ раскаяніемъ просили у старца прощенія. Преподобный простилъ ихъ и, наставивъ никогда не желать чужой собственности, отпустилъ домой.

Какъ ни убѣгалъ подвижникъ славы челоѳической, но онъ сдѣлался извѣстенъ даже царствующему дому. Игуменъ Иринархъ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, находясь въ Москвѣ по дѣламъ монастыря, былъ принятъ родительницею Царя, великою старицею Мареою Ивановною. Въ бесѣдѣ съ нимъ старица спросила: „правда-ли, что на Анзерскомъ островѣ проживаютъ отшельники“? Когда игуменъ отвѣчалъ утвердительно, старица подала ему мысль объ устройствѣ для нихъ храма и пожертвовала для этой цѣли 100 рублей. Сами анзерскіе пустынники давно желали устроить себѣ храмъ Божій, но, не имѣя достаточныхъ средствъ, не знали, какъ приступить къ дѣлу. Теперь они видѣли, что промыслъ Божій печется о нихъ, внушивъ такую мысль родительницѣ царя. Другое обстоятельство еще болѣе помогло анзерскимъ пустынникамъ исполнить свое желаніе въ скоромъ времени. Одинъ старецъ, Александръ Булатниковъ, впоследствии преемникъ знаменитаго келаря Троицко-Сергіевой лавры, Авраамія Палицына, уважаемый царемъ и всею его фамиліею, зналъ лично Препод. Елеазара. Онъ вмѣстѣ съ игуменомъ Иринархомъ извѣщалъ патріарха Филарета объ устройеніи Анзерскаго скита и неимѣніи у пустынниковъ храма. Граматою 18-го Марта 1620 года патріархъ предписывалъ Соловецкому игумену Иринарху послать въ скитъ плотниковъ и срубить храмъ въ

клѣтку, во имя Св. Троицы съ придѣломъ Препод. Михаила Малеина, обѣщаясь прислать отъ себя образа, сосуды, облаченія, книги и все, что необходимо для богослуженія. Съ своей стороны царь, грамотою 20-го Января 1621 года, повелѣвалъ анзерскимъ пустынникамъ имѣть содержаніе отъ Соловецкаго монастыря, не вмѣшиваясь въ управленіе монастырскими угодьями, быть въ послушаніи у соловецкаго настоятеля и соборныхъ старцевъ, самоволія и безчинія не дѣлать, мірскихъ людей къ себѣ не принимать, всячески удаляясь молвы и смятенія.

Съ построеніемъ храма, анзерскіе пустынники хотя не оставляли своихъ келлій, но чаще стали собираться для общей молитвы. Иеромонахъ Варлаамъ совершалъ для нихъ богослуженіе и, въ качествѣ „строителя“ скита, пользовался нѣкоторою властію надъ скитянами. Самъ Елеазаръ избѣгалъ начальствованія и оставался духовнымъ руководителемъ и совѣтникомъ братства. Но вскорѣ, въ 1624 году, вѣроятно по волѣ царя или патріарха, онъ долженъ былъ принять на себя бремя правленія, которое отягчилось для него потерей покровителя и друга—соловецкаго игумена Иринарха. Какіхъ духовныхъ даровъ достигли оба подвижника, обнаружилось въ слѣдующемъ обстоятельстве: когда наступилъ для Иринарха смертный часъ, Елеазаръ, будучи въ своемъ скиту, сказалъ братіи: „другъ мой и собесѣдникъ о Господѣ, игумень Иринархъ, сегодня умираетъ,—мнѣ надобно поспѣшить въ обитель, но уже не застану его въ живыхъ“. Иринархъ же, на одрѣ смертномъ, предъ соловецкою братіею произнесъ: „братъ мой духовный Елеазаръ сегодня отправляется изъ своего скита въ нашу обитель и желаетъ прибыть прежде моей кончины, но, по волѣ Божіей, уже не увидитъ меня въ живыхъ“.

При новомъ соловецкомъ игуменѣ Макаріи, грамотою 7-го февраля 1628 года, число братства въ Анзер-

скомъ скитѣ опредѣлено въ 12 человѣкъ и на это число повелѣно отпускать, чрезъ Соловецкій монастырь; изъ доходовъ Двинской области—на одежду по 2 р. на человѣка, на содержаніе по три четверти ржаной муки, по осьминѣ овса, солоду, по полуосьминѣ крупы и толокна; на церковные расходы—пудъ воску, три ведра краснаго вина, 10 фунтовъ ладана, на просфоры—по четверти пшеничной муки, и кромѣ того 5 руб. на дрова. Благодаря такой заботливости царя Михаила Теодоровича, матеріальное положеніе анзерскихъ пустынниковъ было обезпечено. Милостивое расположеніе царя къ Анзерскому скиту увеличилось еще болѣе со времени счастливаго событія въ царскомъ семействѣ. Въ бесѣдѣ съ Александромъ Булатниковымъ, царь выразилъ ему свою скорбь, что не имѣетъ по себѣ наслѣдника, прибавивъ: „кто бы могъ помолиться, чтобы Господь разрѣшилъ наше неплодіе?“ „Есть, государь“, отвѣчалъ старецъ, „въ твоей державѣ одинъ подвижникъ, котораго молитву, вѣрую, услышитъ Господь Богъ“, и рассказалъ о жизни и подвигахъ Преподобнаго Елеазара. Благочестивый царь обрадовался этой вѣсти и послалъ просить пустыника въ Москву. Препод. Елеазаръ отправился. Въ первой же бесѣдѣ съ нимъ царь открылъ цѣль приглашенія его. Подвижникъ, утѣшая царя, сказалъ: „по вѣрѣ вашей Господь Богъ не оставитъ васъ безъ наслѣдника престола“. Государь принялъ эти слова за предсказаніе и оставилъ старца въ Чудовомъ монастырѣ въ ожиданіи исполненія. Скоро Господь утѣшилъ царя, даровавъ ему сына Алексея (1629 г.). Рожденіе царевича принесло царскому дому, радость и торжество. Не былъ забытъ при этомъ и анзерскій пустыжникъ, пребывавшій въ Чудовомъ монастырѣ. Царь, призвавъ къ себѣ Елеазара, предлагалъ ему почести и чины духовные, но смиренный подвижникъ отказался

Архангельская
Областная

отъ лестныхъ предложеній, намѣреваясь окончить жизнь свою въ пустынномъ уединеніи.

Уважаая анзерскаго строителя, царь хотѣлъ упрочить существованіе скита его, и грамотою 31-го Іюля 1633 года объявилъ Анзерскій скить независимымъ отъ монастыря и разрѣшилъ пустынникамъ избирать строителей изъ своей среды, имѣть братіи 12 человекъ и 2 мірянъ для рубки дровъ, провинившихся не посылать въ Соловецкій монастырь для исправленія, но смирать ихъ по своему усмотрѣнію. Соловецкому игумену предписывалось не вступаться въ управленіе скитомъ, не посылать туда строителей, не дѣлать пустынникамъ никакого притѣсненія и не препятствовать желающимъ изъ соловецкой братіи переходить въ скить. А Двинскому воеводѣ особою царскою грамотою, того же 31-го Іюля 1633 года, было повелѣно, подъ опасеніемъ опалы, высылать въ Анзерскій скить, своевременно и сполна, назначенное содержаніе на казенныхъ подводахъ и судахъ, помимо Соловецкаго монастыря. Впрочемъ, зависть и недоброжелательство злыхъ людей причиняли скитянамъ не мало скорбей и безпокойствъ. 13-го Іюля 1634 года пріѣзжали къ острову злоумышленники съ явною цѣлію грабежа, но въ то время приплыли къ устью губы поморскія ляди, и воры, устрашившись, бѣжали. По жалобѣ Препод. Елеазара, царь, грамотою 31-го Января 1638 года, повелѣлъ Сумскому воеводѣ охранять скить отъ разбойниковъ и недоброжелателей.

Въ это время скитское братство увеличилось нѣсколькими замѣчательными лицами. Въ 1634 году вступилъ въ скить Никодимъ, который сдѣлался любимымъ ученикомъ Препод. Елеазара и, по смерти его, занялъ мѣсто строителя. Сюда пришелъ, по стремленію къ строгому подвижничеству, московскій священникъ Никита. Скоро онъ принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Никона. Пламенная душа Никона созрѣвала

въ Анзерской пустынѣ въ подвигахъ поста и молитвы для будущихъ трудовъ церковнаго управленія въ званіи новгородскаго митрополита и потомъ всероссійскаго патріарха. Никонъ каждый день прочитывалъ псалтирь, каноны Господу Іисусу и Божіей Матери и клалъ 1000 поклоновъ. Но недолго этотъ новый подвижникъ служилъ назидательнымъ примѣромъ для скитскаго братства: промыслъ Божій видимо велъ его къ высшему служенію—и Никонъ переѣхалъ въ Кожезерскую пустынь.

Прежняя церковь сдѣлалась тѣсною для умножающейся братіи, и Препод. Елеазаръ рѣшился построить каменный храмъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, мѣрою въ 5 сажень. Средства, сбереженныхъ временемъ, оказывалось почти достаточно; но въ крайнемъ случаѣ имѣлась въ виду благотворительность нѣкоторыхъ изъ поморскихъ жителей. Пустынники повергли предъ царемъ новую просьбу о разрѣшеніи устроить каменный храмъ и вскорѣ получили разрѣшеніе. Благочестивый царь, принявъ живое участіе въ дѣлѣ, начинающемся къ славу Божіей, предписалъ Двинскому воеводѣ, князю Львову, отпустить изъ таможенныхъ сборовъ на это строеніе двѣсти рублей съ тѣмъ, чтобы анзерскіе пустынники молились Богу за упокой души родителя его, патріарха Филарета. Мало того, царь повелѣлъ Львову послать въ скитъ строителей съ рабочими людьми, опытными въ каменномъ дѣлѣ. Соловецкому же игумену Варооломею, въ грамотѣ 12-го Января 1638 года, было приказано дать съ монастырскаго завода для предполагаемаго строенія кирпичъ и известь, съ платою изъ суммъ, принадлежащихъ Анзерскому скиту, т. е. пожалованныхъ царемъ и имѣющихся въ сборѣ.

Но доброму намѣренію не суждено было исполниться въ скоромъ времени. Соловецкому игумену Варооломею не нравилось дѣло, задуманное Елеазаромъ, а по-

тому онъ донесъ въ Москву, что анзерскій строитель начинаетъ церковное строеніе не по средствамъ, и въ монастырѣ нѣтъ въ готовности матеріаловъ. Хотя Варѣоломей въ слѣдующемъ году оставилъ настоятельство, но строеніе каменной церкви замедлилось на неопредѣленное время. Преподобному Елеазару пришлось испытать много непріятностей и огорченій. Несмотря на это, онъ не унывалъ и не оставлялъ своего намѣренія. Черезъ восемь лѣтъ новый случай помогъ ему приступить къ начатому дѣлу. Алексѣй Михайловичъ, вступивъ на престолъ по кончинѣ родителя своего, вспомнилъ объ анзерскомъ пустынникѣ, предсказавшемъ нѣкогда рожденіе его, и пожелалъ видѣть его. Преподобный, несмотря на старческую дряхлость, отправился въ столицу и былъ милостиво принятъ государемъ. Царь вручилъ ему подтвердительную ружную грамоту 11 Февраля 1646 года, а соловецкому игумену Іліи повелѣлъ по предположенной мѣрѣ выстроить въ скитѣ каменную церковь и донести въ приказъ Большаго Дворца боярину князю Львову, во что обойдется строеніе. Теперь, казалось, всѣ препятствія были устранены; тѣмъ не менѣе игуменъ Ілія не приступалъ къ постройкѣ, пока не получилъ подтвержденія о царской волѣ отъ Двинскаго воеводы, князя Ромодановскаго. Между тѣмъ, негодуя на Елеазара, онъ успѣлъ выдержать его нѣкоторое время въ Соловецкомъ монастырѣ въ заключеніи.

Наконецъ подвижникъ имѣлъ утѣшеніе не только видѣть успѣшное строеніе храма, но и лично заправлять постройкою, участвуя во всѣхъ трудахъ братіи. Такъ, когда раннею весною не было доставлено изъ Соловецкаго монастыря достаточное количество кирпича, и рабочіе оставались безъ дѣла, Препод. Елеазаръ, не смотря на ледъ, носившійся въ морѣ, самъ съ нѣсколькими людьми отправился на суднѣ въ монастырь. Нагрузивъ ладью кирпичемъ и известью, пловцы на

обратномъ пути были затерты льдомъ. Опасность была великая, но Преподобный, не теряя присутствія духа и упованія на Бога, взялся за руль и спасъ всѣхъ отъ явной гибели. При усердныхъ трудахъ Елеазара и его сподвижниковъ, скитскій каменный храмъ, съ трапезою и кельями для пустынниковъ, устроился, но освященъ былъ уже по кончинѣ строителя.

Въ то время, когда анзерскій пустынникъ изнемогалъ подъ бременемъ заботъ и лѣтъ, прежній его сподвижникъ Никонъ, митрополитъ новгородскій, а впослѣдствіи всероссійскій патріархъ, былъ ему помощникомъ и утѣшителемъ. Помня Анзерскій скитъ, въ которомъ принялъ постриженіе, Никонъ почти каждую свою грамоту соловецкимъ властямъ заканчивалъ припискою: „да пожалуйте Бога ради и нашего ради прошенія, анзерскихъ старцевъ жалуйте и берегите“; или: „да поберегите анзерскихъ старцевъ, строителя и братію, а мы, елика сила наша будетъ, ради вамъ помогать“. Всякую просьбу бывшаго своего наставника, Елеазара, Никонъ старался исполнить съ точностію. Такъ, въ грамотѣ соловецкому архимандриту Или, 1651 года, митрополитъ писалъ: „билъ челомъ Живоначальныя Троицы Анзерскія пустыни строитель старецъ Елеазаръ съ братією, чтобъ къ нимъ въ Анзерскую пустыню изъ Соловецкаго монастыря отпустить велѣтъ больничнаго старца Кирика; и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы въ Анзерскую пустыню больничнаго старца Кирика отпустилъ“. Сдѣлавшись же патріархомъ, Никонъ еще съ большею любовію благодворилъ Анзерскому скиту. Грамотою 29-го апрѣля 1655 года онъ извѣщалъ, что, по ходатайству его, государь повелѣлъ увеличить жалованье Анзерскому скиту и давать по пуду ладану, по три пуда воску, по 5 ведръ церковнаго вина, по четыре четверти пшеничной муки на просфоры, строителю и братіи прибавить по рублю, отпускать денежную вы-

дачу и вновь прибывшимъ пяти инокамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ и отъ себя препроводилъ милостыню— Елеазару два рубля, 11 человѣкамъ братіи, каждому по рублю. Въ другой разъ патріархъ послалъ въ скитъ серебряные оклады на иконы, вѣсомъ 7 ф. 80¹/₂ зол., 250 рублей деньгами, 11 осетровъ для братіи и бѣлугу для Елеазара, прося молитвъ соборныхъ и келейныхъ.

Среди разнообразныхъ заботъ о благоустроеніи своего скита, Препод. Елеазаръ приближался къ кончинѣ и созрѣвалъ для вѣчности. Опыты своей духовной жизни онъ изложилъ въ рукописи и сохранилъ ихъ на память ищущимъ спасенія.

„Въ одно время стою я предъ образомъ Христа Спасителя и со слезами молюсь, говоря: Владыко Христе, Царь и Создатель мой! Что воздамъ за Твою ко мнѣ милость? Ничто же благо сотворихъ предъ Тобою“,—и вижу, какъ бы голубь прикоснулся къ моему лицу и, сказавъ: „Богу принесу слезы твоя“, сталъ невидимъ. Послѣ сего возрадовалась душа моя“.

„Когда скончался у насъ братъ Тихонъ, другой братъ, также Тихонъ, взялъ себѣ двѣ книги, принадлежавшія умершему. Настало время вечерней молитвы. Братіи собралось въ церковь только еще четыре человѣка. Вдругъ я замѣтилъ надъ главами иноковъ нѣкую силу Божию въ видѣ голубинѣ, но у Тихона этого не было. Много дивился я, не понимая тайны. Но вскорѣ провинившійся подошелъ ко мнѣ, и съ умиленіемъ каюсь въ проступкѣ, испросилъ себѣ прощеніе“.

„Когда меня угнетали многія скорби, такъ что я близокъ былъ къ мысли оставить Анзерскій скитъ, мнѣ неоднократно слышался невѣдомый голосъ: „не бойся, Господь съ тобою“, или: „въ терзѣніи вашемъ стяжите души ваши“ (Лук. 21, 9), или: „вы, сильніи, немощи немощныхъ носите“ (Римл. 15, 1). Такимъ

явленіямъ я не вѣрилъ, чтобы не власть въ прелесть вражію. Но невѣріе мое исчезло при слѣдующемъ явленіи: стою я въ келліи и смотрю въ окно; въ это время внезапно представилось мнѣ, будто на полуденной сторонѣ разразился страшный громъ, и слышались Евангельскія слова укоризны: „о роде невѣрный и развращенный, доколѣ буду съ вами, доколѣ терплю вы?“ (Матѣ. 17, 17).

„Въ тоже скорбное для меня время, было мнѣ слѣдующее видѣніе: стою я будто въ какой то прекрасной долинѣ. Нѣкто подошелъ ко мнѣ и, указавъ на небо, сказалъ: посмотри! взглянувъ, я увидѣлъ по всему небу необыкновенно свѣтлый лучъ, подобный радугѣ. Немного спустя, незнакомецъ снова сказалъ: подними еще взоръ свой къ небу. Я повиновался и узрѣлъ среди неизрѣченнаго свѣта образъ Господа Іисуса Христа, Пресвятой Богородицы, Іоанна Цредтечи и двухъ Апостоловъ. Наконецъ невѣдомый мнѣ свѣтоносный юноша въ третій разъ произнесъ; воззри еще къ небу! Я опять поднялъ взоръ и наэтотъ разъ увидѣлъ Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, величины необычной. Затѣмъ незнакомецъ, упрекнувъ меня въ малодушіи и недостаткѣ терпѣнія ради Того, Кто все претерпѣлъ за насъ, сталъ невидимъ“.

„Однажды, по своему обыкновенію, я совершилъ въ келліи краткую молитву Іисусову и полагалъ поклоны, а потомъ сталъ читать молитву ко Пресвятой Богородицѣ: говоря: Пресвятая Госпожа Владычице, Богородице, спаси меня грѣшнаго! и вотъ внезапно является предо мною Пресвятая Богородица въ сіяніи небесной славы, имѣя три свѣтлыя звѣзды—одну на главѣ и двѣ на раменахъ. Царица Небесная произнесла: „Елеазаръ, не переставай призывать Меня въ своихъ молитвахъ, и Я буду помогать тебѣ до исхода души твоей.“

„Въ великомъ посту, въ одинъ недѣльный день, во время литургіи я сподобился видѣть Царицу Небесную, стоявшею умиленно противъ своего образа, около лѣваго клироса, лицомъ на церковь. Когда мы съ обоихъ клиросовъ вышли на средину и стали пѣть: „о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“, Владычица сошла съ своего мѣста и стояла предъ нами, пока мы кончили пѣніе.“

„Въ другое время, въ церкви Св. Троицы, Царица Небесная явилась мнѣ въ томъ видѣ, какъ Она изображена на Смоленской иконѣ, держа на лѣвой рукѣ Предвѣчнаго Младенца, и сказала: „Елеазарь, храните заповѣди Христовы и устройте во имя Мое храмъ“. Съ этими словами видѣніе кончилось.

„Въ этой же церкви однажды явился мнѣ апостоль Павелъ, съ образомъ Знаменія Божіей Матери въ десной рукѣ и сказалъ; „Елеазарь, когда приходите въ храмъ, поклоняйтесь образу Христа Спасителя со страхомъ и трепетомъ; скажи о семь братіи“.

„Нѣкогда пришелъ мнѣ помысль: что я творю удобное Богу моему и что значать мои труды и моленія? Потомъ я, вставъ, помолился съ особеннымъ усердіемъ: „Владыко, Боже, Отче Вседержителю, вразуми меня, какъ прославлять имя Твое!“ Послѣ этой молитвы я услышалъ небесный голосъ: „всякій день молись, говоря: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе... Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ... Сподоби, Господи, въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ“.

Повѣсть свою о чудесныхъ явленіяхъ Преподобный утвердилъ своею подписью такъ: „грѣшнаго старца Елеазара“.

13-го Января 1656 года Анзерскій скитъ лишился своего основателя и строителя Елеазара. Кончинѣ его предшествовала краткая и легкая болѣзнь и изнуренія. На смертномъ одрѣ старецъ еще бесѣдовалъ съ своими

учениками, увѣщевая ихъ жить добродѣтельно, не измѣнять устава и благочестивыхъ обычаевъ скита, и обѣщая имъ благодатную помощь Божию. Наконецъ подвижникъ наименовалъ своимъ преемникомъ въ попеченіе о братіи своего ученика и сподвижника—Никодима, и, причастившись св. Христовыхъ Таинъ, мирно предалъ духъ свой Богу.

Явленія и чудесная помощь страждущимъ показывали, что Преподобный Елеазаръ обрѣлъ благодать у Господа. Одинъ инокъ Онуфрій нѣкогда впалъ въ такое уныніе, что ослабѣлъ тѣломъ и лишился разсудка. Въ минуту самыхъ тяжелыхъ страданій явился ему Преподобный, сотворилъ за него молитву и мгновенно исцѣлилъ немощнаго,¹

Анзерскій іеромонахъ Измаилъ впалъ однажды въ тяжкую болѣзнь, не могъ выходить изъ келліи и слегъ. Въ сильномъ изнеможеніи онъ какъ-то заснулъ, и ему представилось, что Преподобный Елеазаръ выходитъ изъ своей часовни и приближается къ кельѣ больнаго. Страдалецъ проснулся и, забывъ о своей болѣзни, всталъ съ одра и спѣшно подошелъ къ окну, чтобы удостовѣриться въ явленіи, по никого не увидѣлъ. Съ этихъ поръ онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Того же скита инокъ Макарій, искусный въ живописи, задумалъ написать изображеніе Преподобнаго Елеазара, но не зналъ, какой видъ имѣлъ Преподобный. Скучая объ этомъ, инокъ, послѣ вечерняго правила, легъ на одръ и уснулъ. Вдругъ онъ видитъ предъ собою Преподобнаго Елеазара, который говоритъ: „ты, братъ, желалъ меня видѣть, и вотъ я теперь стою предъ тобой“. Инокъ въ страхѣ проснулся и увидѣлъ уже на яву Преподобнаго. Тогда Макарій палъ на колѣна и поклонился явившемуся, который сталъ невидимъ. Припомнивъ черты лица его инокъ изобразилъ его кистию.

Въ одно время анзерскому строителю Исаи, мужу добродѣтельному, нужно было отправиться въ Соловецкій монастырь. Хотя и было время зимнее, но проливъ, раздѣляющій острова Соловецкій и Анзерскій, былъ свободенъ отъ льдинъ: строитель поплылъ на небольшой лодкѣ съ однимъ изъ братіи. На обратномъ пути они были застигнуты массою льда, принесеннаго вѣтромъ съ моря. Огромныя льдины, окруживъ лодку, понесли ее въ открытое море. Путники въ ужасѣ выскочили изъ лодки на льдины и пустились поспѣшно къ берегу. Между тѣмъ Исаія оступился и едва не погибъ. Въ это время явился ему преподобный Елеазаръ и спасъ его отъ смерти. До Анзерскаго берега, куда путники пробирались, было еще не близко, а движущійся ледъ уносилъ ихъ въ противоположную сторону; къ большой бѣдѣ наступила ночь. Въ изнеможеніи несчастные обратились къ Господу съ усердною молитвою объ избавленіи отъ опасности и стали призывать на помощь Препод. Елеазара. И вотъ при тускломъ свѣтѣ луны, они увидѣли, что на другомъ концѣ льдины стоитъ Препод. Елеазаръ и заправляетъ ею къ Анзерскому берегу. Обрадованные иноки хотѣли приблизиться къ Преподобному и поклониться ему, но онъ сталъ невидимъ. Между тѣмъ льдина очутилась у самаго берега Анзерскаго острова—и путники вышли на берегъ благополучно.

Чтобы имѣть болѣе полное понятіе о томъ, какъ понималъ иночество Преподобный Елеазаръ и какъ онъ руководилъ другихъ въ подвигахъ иноческой жизни, мы признаемъ полезнымъ сдѣлать извлеченія изъ его наставленія новоначальнымъ инокамъ. Въ этомъ наставленіи Преподобный сначала предлагаетъ общее поученіе о вѣрѣ и нравственности, а также о покаяніи. Потомъ обращаетъ вниманіе инока на данныя имъ обѣты и приводитъ чинъ малаго постриженія, гдѣ съ особенною подробностію останавливается на порученіи

новоначального монаха въ послушаніе старцу. Далѣе излагаются подробныя правила о ночныхъ искушеніяхъ и приводятся разныя мнѣнія, касающіеся соблюденія чистоты тѣлесной. За симъ даются наставленія въ случаѣ страхованія ночнаго. Есть у Преподобнаго Елеазара и особое наставленіе о келейномъ пребываніи съ братомъ. Остальная часть устава состоитъ изъ выписки поученій инокамъ св. Ефрема, Исаака Сирина и нѣкоторыхъ другихъ.

Наставленіе Преподобнаго Елеазара знакомитъ насъ съ правилами и обычаями иноческой жизни въ его время. Такъ ищущій иночества,—пишется въ наставленіи,—приходитъ въ общежительство, припадаетъ къ ногамъ игумена*) и молить его и о Христѣ братію, чтобы его причли къ избранному стаду. Игумень повелѣваетъ ему остаться въ монастырѣ и трудиться, Бога ради, съ прочими трудниками и наблюдаетъ его усердіе и вѣру. Усмотрѣвъ благое въ немъ произволеніе, по совѣту съ братією, игумень назначаетъ день постриженія. Съ радостію о Господѣ принимаетъ послушникъ это слово. Его отводятъ въ особую келью и повелѣваютъ безъ сна проводить всю ночь. Игумень избираетъ изъ братіи старца, который могъ бы наставлять новоначального инока. Избранный старецъ молить игумена, чтобы не возлагалъ на него такого тяжкаго бремени, признавая себя самого нуждающимся въ наставленіи и руководствѣ. Игумень дѣлаетъ ему замѣчаніе за ослушаніе, и старецъ повинуется. Онъ беретъ благословеніе у игумена, говоря: „святыми твоими молитвами Господь да спасетъ и сохранитъ насъ отъ козней діавола и наставитъ на истинный путь“. Тогда вводятъ готовящагося къ постриженію въ церковь,

---

*) Въ скитѣ былъ только строитель; если же Преп. Елеазаръ въ уставѣ своемъ упоминаетъ объ игуменѣ, это значитъ, что онъ писалъ свои правила и наставленія вообще для иноковъ, не только скитскихъ, но и монастырскихъ,

совлекають съ него мірское одѣяніе, и экклизіархъ возлагаетъ на него свитку. Предъ царскими дверями ставятъ аналой, на которой кладутъ Евангеліе и ножицы и новоначальнаго приводятъ къ аналою съ лѣвой стороны. Тогда игумень или священникъ по уставу постригаетъ, и по окончаніи обряда помѣщаютъ постриженнаго по лѣвую сторону царскихъ дверей съ Евангеліемъ, и братія, цѣлуя Евангеліе, спрашиваютъ новаго инока о его имени по ангельскому образу; онъ называетъ свое имя. Братія говорятъ: „спасай душу и моли Бога за государя царя“. Инокъ отвѣчаетъ: „Богъ спасетъ и помилуетъ“. Тогда берутъ у инока изъ рукъ Евангеліе. Игумень призываетъ старца и, взявъ новоначальнаго инока за правую руку, передаетъ его въ послушаніе старцу, съ словами: „се приемиши, брате, въ послушаніе себѣ брата отъ святаго Евангелія чиста; не токмо грѣси его заглажены, но имя мірское его заглажено и написано имя его на небесѣхъ ангельскаго образа. Какова его емлени чиста, такова его чиста постави и предъ Богомъ и учи его молитвѣ Иисусовой, смиренію, послушанію и всему благочинію монастырскому; а ты, братъ, имѣй старца въ Христовъ образъ, живи у него въ послушаніи до кончины своей, ни въ чемъ не прекословя, и всегда имѣй въ умѣ постриженіе, какъ обѣщался Богу. Если будешь добръ, отъ Бога воспріимешь милость, а отъ насъ грѣшныхъ благословеніе, старца же своего молитвенникомъ о себѣ къ Богу. Если станешь жить не по монастырскому чину, то вотще наше обѣщаніе, и получишь всѣ монастырскія наказанія, какъ бываетъ съ прочими безчинниками“. Послѣ наставленія старецъ съ новоначальнымъ принимаетъ благословеніе отъ игумена и идетъ къ Чудотворцамъ, и тамъ, сотворивъ съ нимъ обычное начало и отпустъ, ведетъ его въ свою келью, гдѣ говоритъ: „Достойно есть“ и, совершивъ все по келейному чину, читаетъ съ инокомъ

часы и кадить образа. Послѣ этого учить его Иисусовой молитвѣ и наставляеть отъ божественнаго писанія внимать иночеству, соблюдать душу свою чистую предъ Богомъ, повиноваться настоятелю и имѣть духовную любовь ко всемъ; показываетъ ему, гдѣ въ кельѣ совершать правило, гдѣ стоять и т. п. При звукѣ благовѣста старецъ ведетъ инока въ соборъ къ мѣсту новоначальныхъ и, принимая благословеніе у настоятеля, спрашиваетъ, гдѣ стоять новому иноку. Начало полагаетъ вмѣстѣ съ нимъ, часто надзираеть за нимъ, или стоитъ вмѣстѣ съ нимъ, указывая ему соборный чинъ до подробностей. Послѣ литургіи идетъ съ нимъ въ трапезу, ставитъ его среди новоначальныхъ и, по указанію келаря, сажаетъ за столъ и даетъ ему часть просфоры; внушаетъ сидѣть въ молчаніи съ молитвою, пить и ѣсть, что поставятъ, умеренно, не иначе, какъ съ благословенія старца. Онъ учить инока, идя изъ собора и въ соборъ, на монастырѣ не стоять, ни съ кѣмъ не говорить, не глядѣть на что либо, а идти своею дорогою и клобукъ имѣть на головѣ низко опущеннымъ. Возвратившись въ келью, обучаетъ его келейному чину и дозволяетъ отдохнуть. Старецъ беретъ у казначея нужное одѣяніе и совершаетъ вмѣстѣ съ новоначальнымъ молитвы, поклоны и все келейное правило, пока навикнетъ. Для умѣющаго грамотѣ полагается келейное правило такое:

Канонъ Иисусу, канонъ Богородицѣ, Ангелу христителю, Чудотворцамъ, повечерница, полуношница, изъ Псалтири по четыре каѳизмы на день, часы, 300 поклоновъ земныхъ, 600 молитвъ Иисусовыхъ: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго“, и 100 молитвъ Богородицѣ: „Владычица моя, Богородица, помилуй мя грѣшнаго“, также молитвы за царя и его домъ, за воинство, за митрополита, за игумена, отца духовнаго, отца келейнаго, за келейную и за всю братію, за посланныхъ на службу и труждающихся, въ

немощи лежащихъ и милостыню творящихъ, и зло творящихъ и милующихъ, за сродниковъ и всѣхъ православныхъ.

Начало этого правила полагается такъ:

„Боже, очисти грѣхи моя и помилуй мя“ (поклонъ).

„Создавый мя грѣшнаго помилуй мя“ (поклонъ).

„Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя“ (поклонъ).

Достойно есть. Слава и нынѣ. Господи помилуй (трижды).

Господи благослови: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій молитвъ ради Пречистыя Твоея Матери, и святаго Ангела хранителя, и Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія и всѣхъ святыхъ, помилуй насъ, аминь. Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ всяческихъ ради (трижды). Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя, яко николиже благо сотворихъ предъ тобою, но избави мя отъ лукаваго, да будетъ во мнѣ воля Твоя, и отверзу уста моя недостойная и восхвалю имя Твое святое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Потомъ: Царю Небесный, трисвятое, по Отче нашъ Господи помилуй 12 разъ; прїидите поклонимся. Псаломъ 50. Вѣрую во единого Бога.

Неумѣющимъ грамотѣ правило полагается на каждый день: три тысячи молитвъ Иисусовыхъ, триста Богородицѣ и триста поклоновъ и заздравное поминовение за Царя и прочихъ. Старецъ прежде всего долженъ озаботиться неумѣющаго грамотѣ научить молитвѣ Иисусовой и дѣлать отпустъ и читать: „Достойно есть“. Вообще же онъ долженъ имѣть попеченіе о порученномъ ему инокѣ, какъ о своей душѣ, наблюдать за жизнію его, наставлять и ни въ чемъ не позволять дѣлать опущенія, потому что, кто чему научится въ новоначали, въ томъ и пребудеть. Безъ дозволенія старца не должно ничего ни принимать,

ни давать кому либо, ни учиться, ни говорить съ кѣмъ либо. Когда Господь сподобить идти ко святому Причащенію, то братія прощаются другъ съ другомъ въ келліи, потомъ приходятъ къ Чудотворцамъ, кладутъ по обычаю начало, прощаются у Чудотворцевъ и цѣлуютъ мощи ихъ. На литургіи пономарь поставляетъ аналой и на немъ образъ Богородицы; братія прощаются съ игуменомъ по одному, потомъ цѣлуютъ образъ Спасителя и икону Пречистой, дѣлая предъ цѣлованіемъ два поклона, а третій послѣ цѣлованія, и подходятъ къ святымъ Тайнамъ по два. Когда выйдетъ игумень изъ царскихъ дверей съ Причастіемъ, кладутъ три земныхъ поклона и причащаются съ открытою головою. Послѣ Причащенія въ клобукахъ принимаютъ просфору, умываютъ уста и руки надъ чашею и отираютъ полотенцемъ.

Касательно погребенія инока въ наставленіи сказано, что вся братія должна присутствовать при немъ, если не препятствуетъ крайняя необходимость. Начало полагается обыкновенное: цѣлуютъ усопшаго въ уста и прикладываютъ къ образу, который положенъ на немъ. Послѣ погребенія кладутъ пятнадцать поклоновъ, говоря слѣдующіе стихи: „помяни Господи душу раба Твоего нашего инока (имя), иже въ житіи семъ, яко человекъ, согрѣши; Ты же яко Человѣколюбецъ помилуй и прости его, и вѣчныя избави муки, и небесному царствію участника быти сподоби, и душамъ нашимъ сотвори полезная. Отрѣши (разрѣши) Господи душу раба твоего инока (имя), да славою воскресенія Твоего во вѣхъ свѣтлостехъ живетъ всегда и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.“

Жизнь инока есть всегдашній постъ и молитва; но время св, четыредесятницы издавна отличалось усугубленіемъ подвиговъ. Предъ наступленіемъ великаго поста, въ недѣлю сыропостную, послѣ утрени, настоятель говорилъ братіи слѣдующее поученіе:

господіе священницы, и старцы, и вся братія, молимъ ваше преподобіе; наступаетъ Божія чотыредесятница — святой великій постъ; должно намъ готовиться къ духовнымъ подвигамъ поста, отложивъ мрачныя и темныя, душевредныя, грѣховныя дѣла и облекшись во оружіе свѣта; и тако уготовавшись, идти къ спасительнымъ подвигамъ поста и воздержанія. Господь нашъ и Богъ самъ постился 40 дней, не имѣя грѣха, но намъ подавая образъ; а мы грѣшныя какими безчисленными грѣхами повинны предъ Богомъ! Нужно намъ немедленно подвизаться, воздерживаться отъ всего не добраго, молить всемилостиваго Бога о своихъ согрѣшеніяхъ и заботиться о своихъ душахъ. И вы, Бога ради честныя отцы и братія, святой и великій постъ проводите въ чистотѣ, воздержаніи и подвигахъ, отцамъ духовнымъ исповѣдуйте искренно свои согрѣшенія и молитесь всещедрому Богу соборнѣ и келейнѣ, о многолѣтнемъ здравіи и душевномъ спасеніи Государя нашего благовѣрнаго и христомлюбиваго Царя и великаго князя (имя) всея Россіи Самодержца и Его благовѣрной Царицы и великой княгини (имя), Ихъ благовѣрныхъ чадъ (имя), князей и бояръ Ихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, чтобы Господь Богъ даровалъ полезное Государю, нашему Царю, и всей державѣ Его, Да и о своихъ согрѣшеніяхъ молитесь Богу, чтобы насъ всемилостивый Богъ, ими же хочетъ судьбами, избавилъ отъ вѣчныхъ мученій. А кто въ насъ на кого вражду или гнѣвъ имѣетъ, Бога ради въ томъ прощеніе учините; потому что прощеніе грѣховъ приобрѣтаемъ прощеніемъ братій нашихъ. Если же мы не простимъ, то и сами прощенія не получимъ: „ею же бо мѣрою мѣримъ, тако и намъ возмѣрится“. (Лук. 6, 38). Къ соборному шѣнію потщитесь ходить къ началу и слушать со вниманіемъ. Да и насъ грѣшныхъ во святыхъ своихъ молитвахъ помяните, а мы васъ благословляемъ“. Братія обыкно-

венно отвѣчала: „сколько возможно будетъ, честный отче, должны, по повелѣнію твоему, молитвами святыхъ поступать такъ“, и всѣ кланялись настоятелю.

По смерти Елеазара 21 годъ управлялъ Анзерскимъ скитомъ ученикъ его Никодимъ, въ духѣ своего учителя. Денежное и ружное жалованье, о которомъ извѣщаль скитянь патриархъ Никонъ въ 1655 году, подтверждено царскою грамотою 1662 года. Какое вліяніе на судьбу Анзерскаго скита имѣли смуты, возникшія въ Соловецкомъ монастырѣ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ, мы свѣдѣній не имѣемъ, кромѣ краткой замѣтки во вкладной книгѣ Анзерскаго скита, сдѣланной въ 1710 году: „егда у противныхъ въ Соловецкомъ островѣ учинися въ вѣрѣ смущеніе и устроися отъ нихъ монастырю запорное укрѣпленіе, въ тоже время бысть и Анзерскому скиту отъ начальствующихъ тогда веліе розореніе и конечное сотворися ему запустѣніе. Живущіе же ту пустытники до единого со отока разогнаны, бѣжали, и храмы Божіи обраны, токмо стѣны едины въ нихъ остаща, и всѣмъ церковнымъ утварямъ и записнымъ книгамъ, отъ всякихъ людей врознь рознесеннымъ сущимъ и растеряннымъ бывшимъ, и по многому времени едва возмогоша изъ Соловецкаго монастыря отъ церковныхъ вещей и письменныхъ крѣпостей нѣсколько возвратити“.

Но это отобраніе церковнаго имущества Анзерскаго скита послѣдовало уже послѣ усмиренія соловецкаго бунта. Причиною его было, вѣроятно, показаніе монаха Митрофана, бѣжавшаго изъ Соловецкаго монастыря во время осады. Онъ сказалъ, что вино и рыбу для Соловецкаго монастыря, во время его осады, доставлялъ Анзерскій скитъ.

Въ самый годъ смерти Никодима (1667 г.), по указу патриарха Іосафа, отобраны были въ Анзерскомъ скитѣ иконы, церковные сосуды, книги, ризы, жало-

ванныя грамоты и денегъ 494 рубля. Но, по просьбѣ строителя Романа, царь Феодоръ Алексѣевичъ велѣлъ все отобранное возвратить и продолжать ружное и денежное жалованье на скить. Въ 1685 г., въ бытность свою въ Москвѣ, Романъ награжденъ многими царскими вкладами для Анзерской обители.

До этого времени скить былъ независимъ отъ Соловецкаго монастыря, и такая независимость его не разъ была подтверждаема царскими грамотами. Но въ 1682 году указомъ архіепископа Холмогорскаго Аванасія скить былъ отданъ въ вѣдѣніе соловецкаго архимандрита, и ему велѣно имѣть строжайшее наблюденіе за пустынниками и распоряжаться во всемъ по усмотрѣнію. Въ 1698 году архіепископъ Аванасій учредилъ въ скитѣ должность казначея по причинѣ обветшанія скитской колокольни и келейныхъ зданій, а царь Петръ I повелѣлъ, съ 1700 года, вмѣсто ружнаго и денежнаго жалованья на 17 монашествующихъ и церковныя потребности, выдавать по окончаніи каждаго года 145 рублей 26 алтынъ и 4 деньги. Видно, что скить не былъ въ цвѣтущемъ положеніи. Составитель житія Преподобнаго Елеазара, около 1705 года, жалуется, что память объ основателѣ скита почти изгладилась, и гробница его мало посѣщается. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось такое положеніе скита, если бы не явился мужъ, который возстановилъ пустынную жизнь въ Анзерскомъ скитѣ, оживилъ память объ основателѣ его и положилъ начало новому пріюту пустынниковъ на горѣ Голгоѣѣ. Это былъ Іовъ, въ схимѣ Іисусъ, въ мѣрѣ московскій священникъ Іоаннъ Іоанновъ, царскій духовникъ.

При строителѣ Спиридонѣ былъ построенъ новый деревянный храмъ и поправленъ каменный Троицкій; но успѣхи духовной жизни за это время неизвѣстны. Въ 1757 г., при рытіи фундамента для устройства часовни въ память Преподобнаго Елеазара, въ числѣ

четырёхъ гробовъ найденъ одинъ, у котораго верхняя доска и колода цѣлы; тѣло нетлѣнно, только одежды истлѣли; отъ гроба исходило благоуханіе.

Анзерскіе иноки заключили, что это—гробъ Преподобнаго основателя скита Елеазара, и донесли архіепископу архангелогородскому Варсонафію. Преосвященный указомъ 16 Августа 1758 года предписалъ анзерскому строителю Мельхиседеку съ братіею гробъ основателя скита поставить въ новую могилу въ самой часовнѣ; эту могилу покрыть брусьями или каменнымъ сводомъ и поставить надъ нею присланную отъ преосвященнаго раку, которую окружить желѣзными рѣшотками и покрыть покровами; при переложеніи мощей пѣть молебны о Препод. Елеазарѣ. Впослѣдствіи вмѣсто деревянной часовни, устроенной надъ могилою Преподобнаго въ 1757 году, построена каменная, а въ нынѣшнемъ столѣтіи прежняя обветшавшая рака замѣнена новою, сдѣланною изъ мѣди и посеребренною.

Въ 1762 году Іоасафъ, епископъ архангелогородскій, посѣщая паству свою, былъ и въ Анзерскомъ скитѣ. Онъ произвелъ строителя Мельхиседека въ игумена и желалъ навсегда утвердить за анзерскими настоятелями это званіе. Іоасафъ установилъ ежедневное чтеніе акаѣиста Божіей Матери предъ Чудотворною иконою Знаменія Ея, а въ праздничные дни—отправленіе молебна предъ Чудотворною иконою Св. Троицы. Въ 1764 г. Анзерскій скитъ приписанъ къ Соловецкому монастырю, съ назначеніемъ въ немъ строителя и 12 монашествующихъ. Теперь отходятъ туда, съ благословенія настоятеля, ищущіе безмолвія соловецкіе иноки. Отправляя вседневную службу по уставу и чиноположенію церковному, они каждодневно исполняютъ особенное монашеское правило: по вечерни три канона—Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери, Ангелу хранителю и акаѣистъ, также молитвы на сонъ

грядущимъ и помянники съ поклонами о соловецкихъ
благодетеляхъ и вкладчикахъ. Кромѣ этого кажды
инокъ имѣеть и келейное правило съ поклонами
молитвою Иисусовою.

